

Анна Ратушенко

Деперсонализация

Анна Ратушненко

Деперсонализация

<https://litres.ru/74251437>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда кажется, будто ты живёшь во сне. Такое состояние хотя бы раз переживает почти каждый человек.

В жизни Лизы происходит событие, которое нарушает её восприятие реальности.

Она начинает жить сразу в двух мирах - во сне и наяву - и больше не понимает, какой из них настоящий.

Но какой мир реален? И сможет ли Лиза выбраться из ловушки собственного сознания?

Анна Ратушненко

Деперсонализация

Глава 1

— Она ещё спит? — услышала я отдалённый мужской голос.

— Да. Господи, как я устала от всего этого. Лёша, сколько ещё? Нет, Бог точно не наделил меня силами пережить всё это, — быстро говорила Светлана.

— Света! — грозно перебил её причитание строгий баритон, повисло молчание, — Если тебе тяжело, тебя никто не держит. Я найму специалиста, и она всегда будет под присмотром. Я предлагал это с самого начала, но ты настояла на своём присутствии. Прошло полгода...

Полгода.

Слово медленно осело внутри, как тяжёлый камень. Я попыталась вспомнить, что было тогда, но память будто сопротивлялась. Мысли расплывались, становились вязкими. На секунду перед глазами мелькнул яркий свет, глухой звук, ощущение резкого толчка – и всё исчезло. Осталась только пустота. И тяжесть в груди.

—... и тебя это основательно выбило из собственной жизни. Хватит уже. Завтра мы тебя не ждём...

Я хлопала глазами и смотрела как происходит ссора между близкими и дорогими мне людьми.

— Что происходит? — тихо выдохнула я, собственный голос показался мне безликим и чужим, голова кружилась и силуэты расплывались перед глазами.

— Ничего, дорогая, всё хорошо. Как спалось? — спросил спокойным и чётким голосом Лёша.

— Чувствую слабость, а так всё хорошо.

— Конечно слабость, ты спишь уже третий день. — грозно пробурчала Света, — Сейчас принесу поесть. Помоги ей приподняться. — Обратилась она к Лёшке злым тоном и вышла из комнаты.

— Почему вы ругаетесь? И что значит третий день? — хлопала я глазами, устремив безразличный взгляд в окно.

— Не обращай внимания, она просто переутомилась. Всё в порядке. Давай подниму подушку.

— Я что правда три дня спала? — заглянула я ему в глаза. Лёша наклонился и поцеловал меня в макушку.

— Всё хо-ро-шо, — проговорил он по слогам, — скоро ты придёшь в норму. У тебя небольшой эмоциональный сбой. Сейчас пообедаем и выйдем в сад, тебе нужен свежий воздух.

— А мы что за городом? — выдавливала я из себя тихие вопросы, принимая сидячее положение.

— Лиза, — грозно посмотрел на меня Лёшка, — не терзай себя. Сейчас отойдёшь ото сна и всё наладится. — нахмурившись он подошел к комоду и, выдвинув верхний ящик, принялся в нём что-то искать. Задвинул ящик. Выдвинул сред-

ний.

— Что ты там ищешь? — спросила я с лёгкой улыбкой, наблюдая за его движениями.

— Выбираю, что ты наденешь. — пробурчал Лёша, — Что желаешь? Сарафан? Или джинсы? А, Лиза? — он резко повернулся на пятках и заглянул мне в глаза.

— Что-нибудь голубого цвета, — мечтательно пропела я.

— Хорошо, значит джинсы, — улыбнулся он мне в ответ.

— Вот эти широкие хочу.

— Какие? — он поднял, как на чаше весов, две пары джинсов в разных руках, и, показав перевес то в одну, то в другую сторону, улыбнулся мне нежно.

— Ну, Лёша! Вот те, что палаццо, расклешённые от бедра.

— Понял, принял, — он бросил выбранные мной джинсы на край кровати, — а что наверх?

— Я уже нагулялась, пока выбирала, — прищурившись засмеялась я, — в нижнем ящике выбери облегающую футболку, там есть такая голубенькая.

— Голубенькая, — повторял Лёшка, ковыряясь в нижнем ящике комода, — что-то не вижу голубенькую, вот белую нашёл. Может белую? — Посмотрел он на меня молящим взглядом.

— Ладно, — согласилась я с ним, — давай беленькую.

В комнату, бурча и пыхтя, вошла Светка с подносом.

— Хоть бы помог, без дела ведь стоишь.

— Что значит без дела? Он выбирает мне наряд на про-

гулку. Света, ты что такая недовольная?

— Я довольная, ещё какая довольная. Какая прогулка? — Посмотрела она на Лёшу, — умом тронулся? Она и на ногах-то не устоит.

— Перестаньте ругаться, — перебила я её.

Грозно посмотрев на одну, потом на другого, я отломил кусок мягкого хлеба.

— М-м-м... свежий какой, — пропела я, втягивая аромат сдобы.

— Постарались, — язвительно пробубнила Светка и тут же поймала мой грозный взгляд.

Я пообедала под пристальным вниманием четырёх глаз и потянулась в приятной неге.

— Ладно, вы тут развлекайтесь, я поеду домой. До города сейчас пробки начнутся.

— Хорошо, — сухо ответил ей Лёша.

Светка быстро нас покинула, и мы вышли в сад. Он держал меня под локоть, и мы медленно бродили по тропинке вдоль деревьев.

— Устала? — с заботой спросил Лёша.

— Немного, пойдём под берёзу, сядем на лавочку, — взглянула я с надеждой в глаза Лёши.

Лёша улыбнулся мне и повернул в сторону пролеска. Берёзы кидали тень на нашу лавочку. Мы присели, и я вытянула перед собой ноги, уперев их пятками в зелёную траву. Она казалась слишком яркой, почти ненастоящей, как будто

нарисованной. Я моргнула и всё стало обычным.

— Такое приятное ощущение, — улыбнулась я.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лёша, хватит постоянно интересоваться моим самочувствием. У меня всё в порядке. Ну сколько можно? — Мне хотелось, чтобы всё было обычным. Чтобы он перестал смотреть на меня так, будто я могу исчезнуть.

Он замолчал, но продолжал смотреть на меня слишком внимательно. Мне вдруг стало не по себе. Как будто он ждал, что я просто растворюсь. Я резко отвернулась.

— Хорошо-хорошо. — Успокоил меня Лёша.

— Когда прилетает твоя мама?

— Ты по ней соскучилась? — С ухмылкой посмотрел себе под ноги Лёша.

— Нет, наоборот, — фыркнула я, — заранее хочу подготовиться. Без неё так легко дышать.

— А с ней что? — Снова хмыкнул Лёша.

— А с ней? — переспросила я, — А с ней наш дом погружается в хаос, в бурю негативных всплесков и череду невысказанных событий. С ней мы попадаем в царство Горгоны, ну, той, что со змеями на голове.

— Я понял, что ты имеешь в виду, но ты сильно драматизируешь, — проникновенно посмотрел он на меня.

— Как будто ты сам не знаешь, что так оно и есть. Она приезжает, и ты пропадаешь из дома. Сутками сидишь в своём офисе, лишь бы не слушать её приказы. А меня бросаешь

на амбразуру. Мне приходится с утра до ночи бегать за ней «виляя хвостиком».

Лёша громко засмеялся.

— Лиза, ты рассмешила меня до слёз. Моя мать совершенно не такая.

— «Моя мать совершенно не такая». — Передразнила я его кривляясь и, подставив ладони ко лбу, пошевелила пальцами, имитируя кучу змей. — Как дела у тебя на работе? — Уже серьёзным голосом спросила я.

— Всё в норме, — отстранённо ответил Алексей.

— Я тебя сильно выбила из колеи своей болезнью?

— Не переживай, главное, что ты поправляешься.

— Я уже давно поправилась. Я переживаю за тебя. Ты проводишь со мной много времени, как твои ребята, справляются без тебя?

— Справляются. У меня отпуск.

— Академический? — Засмеялась я.

— В нашем случае именно он, — улыбнулся он мне в ответ.

— Пойдём домой, мне уже зябко.

— Что же ты молчишь, зяблик ты мой непутёвый? Пойдём конечно. Горячего чаю выпьем. Ты не проголодалась? Может быть что-то посерьёзнее чая?

— Можно и посерьёзнее, — улыбнулась я.

Я встала и играючи повисла у мужа на руке, уткнувшись подбородком ему в плечо.

— Сейчас дёрну плечом, и кто-то прикусит язык, — предупредил меня Лёша.

— Ты не посмеешь, — усомнилась я.

— Ещё как посмею, дорогая моя.

Я надула губки, встала перед ним и, держа его за руку, побрела спиной к дому, а лицом к мужу.

— Сейчас запнёшься и брякнешься и всю задницу себе отобьёшь, — нахмурился Лёша, пытаясь придать своему лицу серьёзное выражение.

— Зато ты меня пожалеешь, а не будешь угрожать мне резким движением плечевого сустава и прикушенным языком.

Он притянул меня к себе и, забросив свою сильную руку мне на плечи, прижал к своей груди.

— Не очень удобно идти, правда? — Поинтересовалась я, заглядывая ему в глаза.

— Правда-правда. Шагай вперёд и смотри под ноги, — согласился он со мной.

Он разогрел ужин. И заварил свежий чай. В доме пахло свежестью.

— Так разморило, — я зевнула и томным взглядом посмотрела на мужа.

В глазах у Алексея пробежали страх и отчаяние.

— Уже? Снова спать?

Я улыбнулась ему и от усталости глаза заволокло слезами.

— Опять на три дня?

— Ну, я ведь не всегда на три дня *ухожу*.

— Лиза, в последнее время всё чаще и всё дольше. Вернись ко мне. Ты мне нужна.

— Я никуда не пропадаю. Это просто сон.

— Я не вправе это делать, ведь я понимаю, что это болезнь. Но нужно решиться тебе оставить своё сонное царство. Пойми, что я здесь, в этом мире. Не нужно от меня бежать в другую реальность. Ты вынуждаешь меня положить тебя в клинику.

— Лёша, это всего лишь сон. Я просто устала и хочу выспаться.

— Лиза, чёрт бы тебя... Какая к чёрту усталость? Ты полгода спишь. Нужно вернуться в этот мир, ты меня слышишь?

Но я уже удобно устроилась на диване и, незаметно для себя и для него, снова провалилась в свои сны. Краски начали тускнеть. Комната будто отступала назад. Лёша что-то говорил, но слова распадались на отдельные звуки, не складываясь в смысл.

Я попыталась открыть глаза шире, убедиться, что я всё ещё здесь. Но веки стали тяжёлыми, как чужие.

— Вернись... — донеслось откуда-то издалека.

Я не поняла, это он просил...

Или я сама.

И всё исчезло.

В придорожной кафешке телевизор сипло бубнил вечерние новости, освещая зал рваным голубым светом: «У полиции появилось видео, наконец-то стали известны лица преступников, которые разъезжают по городу на мотоциклах сбивая людей на смерть ради забавы, круша и грабя всё на своём пути...» На экране мелькали трое парней, хвастаясь друг перед другом своими достижениями. Они смеялись и жестикулировали. В тот момент они уже были мертвы. Просто ещё не знали об этом.

В это же время по загородной дороге неслась компания мотоциклистов. Мы не были бандой байкеров. Мы были просто компанией, которая слишком любила скорость и чувство, что мир можно разрезать пополам.

— Что будем с ними делать? — На всякий случай поинтересовался Алексей, слезая со своего стального коня.

— Они засветились. Выход один. — Ответил с безразличием Дима.

Парни переглянулись и улыбаясь подошли к троице. Не давая им времени на осознание происходящего, Дима достал нож. Лезвие блеснуло – мир стал тише. Дима двигался спокойно, почти лениво. Через несколько секунд трое уже лежали на земле, не успев понять, что произошло.

Мы не успели еще отойти от своих мотоциклов, как я испытала дикий ужас от увиденного. Дальше вопрос встал о срочной смене страны. Остаться сейчас здесь было опасно

для нас всех.

— Всё, можно отсюда валить, — сделал заключение Дима.

— Само собой, — хмыкнул Лёха.

— Так мы определились куда едем? — Не моргая от шока, спросила я у парней.

— Как и планировали. Билеты во Францию. Встречаемся в аэропорту. — Быстро проговорил Дима, отдаляясь от меня.

Я испытывала не просто ужас — он расползался внутри холодной водой: медленно, вязко, лишая дыхания. Я понимала: парни не обязаны брать нас с собой. И если решат иначе — никто не станет спорить.

В нашей компании было трое девчонок: я, Светка и Наташка.

Я держалась. Стиснула зубы, когда увидела, как перерезают горло живым людям. Что-то внутри меня тогда будто отключилось — стало тихо, слишком тихо.

А вот Наташку прорвало. Её крик был истеричным, рваным, почти животным. Слезы текли, голос срывался. Этот звук резал по нервам.

И именно в этот момент я увидела в глазах Димы не раздражение — холод. Пустой, бездонный.

И я вдруг поняла: он может сделать что угодно. И никто его не остановит.

Даже Лёша.

Я была девушкой самого главного в этой компании. Но это ничего не значило. Здесь никто никому не принадлежал.

Здесь принадлежали только страху.

Когда мы собирали вещи на складе — нашей базе, пропахшей бензином и металлом — руки у меня дрожали. Я не была уверена, что доживу до аэропорта.

И вдруг парни решили: нас берут с собой.

Сердце застучало так сильно, что перехватило дыхание. Облегчение оказалось почти болезненным.

Мы выстроились цепочкой. Я держалась за Лёшу так, словно могла провалиться сквозь землю. Мы шли последними. Впереди шёл Алексей. За ним — я. Перед нами Наташка и Дима.

Я боялась его затылка. Даже его спины.

Дверь за каждым закрывалась резко, с глухим ударом. Наташку почти прижало — я успела поймать её за рукав. На секунду задержалась и посмотрела на Лёшу.

Он положил руку мне на талию. Улыбнулся. Почти нежно. И именно это меня испугало больше всего.

— Ты меня правда не бросишь и не дашь в обиду? — глядя ему в глаза спросила я.

— Никогда.

Он сжал мою талию ещё крепче, притянул к себе и поцеловал. Его губы были тёплыми. Почти спокойными.

В этот момент за спиной хлопнула дверь.

Звук был обычным. Ничего особенного.

Но именно этот звук стал для Наташки последним.

Я не сразу поняла, что произошло. Дима даже не повы-

сил голос. Он просто обернулся — резко, без эмоций. Лезвие мелькнуло в воздухе, будто случайная вспышка света.

Наташка успела только распахнуть глаза.

В них ещё не было крика.

Только запоздалое понимание.

Её тело осело, словно кто-то выключил внутри неё свет.

Я толкнула тяжёлую дверь, всё ещё держась за Лёшу. Она не поддавалась. Я отпустила его руку и навалилась всем весом. Дверь распахнулась, и я увидела Наташку на полу.

Кровь растекалась слишком спокойно.

Как будто это происходило не с нами.

В этот момент я поняла: очередь — это не абстрактное слово.

Она существует.

И я в ней стою.

— Какого чёрта? — тихо произнёс Лёша, глядя на Диму.

Дима ничего не ответил. Он спокойно достал сигарету, прикурил. Будто только что не убил человека.

Дым поднялся вверх: лениво, медленно.

И в этот момент на пороге появилась мать Лёши.

Она вошла так, словно знала всё заранее. Ни удивления. Ни вопросов. Её взгляд скользнул по полу, по пятну крови, по лицам и остановился на Диме.

У неё была своя туристическая фирма. Свои связи. Свои люди. И, как она любила говорить: «много того, о чём лучше не спрашивать».

Сильная. Холодная. Расчётливая.

Я всегда чувствовала — она не просто мать.

Она часть механизма.

— Всё, мальчики, в шесть вечера в аэропорту. Я сейчас за билетами и паспортами.

Голос ровный. Без эмоций.

Как будто речь шла о деловой встрече, а не о бегстве после убийства.

Никто не спорил.

Потому что спорить с ней — значило проиграть.

— Лёша, ты меня не бросишь? — прошептала я в полном отчаянии ему на ухо.

— Нет. — Он крепко сжал мою ладонь.

Он снова меня обнял, поцеловал, посмотрел в глаза.

— Всё будет хорошо. С тобой всё будет хорошо, — но в его глазах я увидела страх.

Он не знал, чего ожидать от Димы. Тот поступал совершенно непредсказуемо. И даже Лёша не был уверен, что Дима его слушает.

— Всё будет хорошо, ты летишь со мной. Все слышали? Она со мной! Не дай бог с ней что-то случится!

В основном он обращался только к Диме.

— Мне нужно съездить по делам. Ты здесь. Потом сама выберешься в город с кем-нибудь.

Он говорил спокойно. Слишком спокойно.

— Со мной поедет, — перебил Дима. Не громко. Но так,

что стало ясно — это не предложение.

Я почувствовала, как внутри что-то обрывается.

Не страх даже.

Приговор.

Лёша медленно повернулся к нему.

— Ты понял меня? — голос стал жёстким. — Она летит со мной.

Дима сделал затяжку. Дым вырвался из его губ лениво, почти насмешливо.

— Посмотрим.

Одно слово.

И в нём было больше угрозы, чем в крике.

Я впервые увидела, что Лёша неуверен.

Он хотел верить, что управляет ситуацией.

Но Дима больше не играл по его правилам.

— Не дай бог ты её тронешь, — тихо добавил Лёша.

Тишина повисла тяжёлой стеной.

Дима ничего не ответил.

И именно это было самым страшным.

В ответ Дима как обычно промолчал и лишь выпустил кольцо сигаретного дыма.

Я смотрела как Лёша садится в машину. Он на секунду задержался, будто хотел обернуться.

Не обернулся.

Я вдруг отчётливо поняла: если Дима решит иначе — это был последний раз, когда я смотрела на него. И он об этом

даже не узнает.

Парни уже разъехались, где-то в офисной пристройке ещё бегала Светка. Дима приказал мне посидеть в сторожке охраны с дядей Колей, пока он завершает последние приготовления. Складское помещение с мотоциклами собирались сжечь. После того как мы с Димой должны были отъехать, дяде Коле была отведена особая миссия: бросить спичку на узкую полосу бензина, ведущую к складу. Дядя Коля был главной охраной базы, следил за порядком в отсутствие ребят. И база была его домом. Сейчас ему предстояло спалить своё единственное жилище ко всем чертям.

Я сидела на диване, поджав под себя ноги, плед натянут до подбородка. В домике пахло бензином, холодным металлом и водкой.

Дядя Коля сел рядом. Слишком близко.

Он открыл бутылку, наливать не стал. Только посмотрел на меня долгим, липким взглядом.

Ухмылка скользнула по его лицу.

В этот момент я всё поняла.

Я для них — расходный материал.

Он попросил поставить стакан ближе к себе. Я наклонилась через стол и увидела нож.

Мир вдруг стал кристально ясным.

Если я сейчас ничего не сделаю — меня убьют.

Не сразу.

Но обязательно.

Я взяла нож.

Без пафоса. Без мыслей.

И вонзила его в бок дяде Коле.

Он вытаращил глаза. Не от боли. От удивления.

Он не ожидал сопротивления.

Он попытался ответить — его рука дёрнулась к своему ножу. Но под пледом у меня уже была подушка. Я знала, что он может ударить.

Я успела перехватить его руку, вжала подушку между нами, смягчая удар.

Я ударила ещё раз. И ещё.

Пока его рука не ослабла.

Пока в глазах не погас свет.

Я тяжело дышала.

Руки дрожали.

Но страха больше не было.

Только понимание.

Теперь я поняла, на что способна.

— Водка - это хорошо, а я думал мы так и не выпьем.
Обиделась что ли на что-то... — успел протянуть он в предсмертном бреду.

Я налила полный стакан и залпом опрокинула его в себя, чтобы снять стресс. Я впервые убила человека.

И мир рухнул.

Затем я подошла к дяде Коле.

Он широко улыбался.

Я со всей силы ударила ладонью по рукоятке.

Нож вошёл глубже.

Я выбежала в соседнее помещение и натолкнулась на Светку.

— Светка... дядю Колю убили. Я вышла на минуту — он уже мёртвый. С ножом в боку. Дима убил Наташку. Мы следующие. Надо уходить. Сейчас.

— Как? А кто его убил?

— Да откуда я знаю! Но если мы сейчас не побежим, то мы следующие.

Я схватила её за руку и потянула.

Коридоры были завалены хламом.

Позади грохнули двери.

Послышались тяжёлые шаги.

Крики.

Они уже внутри.

Нужно было успеть до лаза.

Я знала о нём.

Не все знали.

Голоса за спиной усиливались.

Я нашла нужную доску.

Поддела.

— Прыгай.

Светка замешкалась.

Мне пришлось втолкнуть её вниз.

Я скользнула следом и вернула доску на место.

В подвал вбежали.

Но там было пусто.

Мы уже ползли по тёмному лазу.

— Ребята там дядю Колю убили, — вывалила я новости.

— Как убили? Кто?

— Да, кто его знает? Но полиция уже здесь...

Не успела я договорить.

Дверь распахнулась.

В комнату ворвались люди в масках.

Я метнулась за угол.

Бесполезно.

Ребят из нашей компании, которые ещё не разъехались, повалили на бетон.

Лицами вниз.

Выводили по одному.

Светка стояла в сторонке и плакала.

— Что вы здесь делаете? — Спросил её мужчина в бронежилете и с маской на лице.

— Я тут случайно, заблудилась, дорогу спрашивала, — бормотала она.

— Пьяная что ли? В отделение её забирайте, завтра с ней разберёмся.

Из-за угла вышел мужчина.

Ствол автомата смотрел прямо на меня.

— Тут ещё одна.

— Меня тоже с ней забирайте.

Я поднялась.

— Куда с ней? – спросил тот, что общался со Светкой.

— С ней. В отделение.

Я пожала плечами.

— В туалет зашла. Не туда.

— Ясно, обеих уведи. — Грозно буравил нас взглядом омоновец.

Я икнула.

Нужно было выглядеть пьяной.

— Как сюда добрались? — Ткнул мне стволом автомата в спину наш провожатый.

— На машине, — снова икнула я, — мы её там в поле оставили, колесо сдулось.

И здесь я не соврала: перед тем, как мы уехали с базы на своих мотоциклах, у моей тачки спустило колесо, и она осталась брошенной на обочине метрах в трёхстах. Лёшка сказал заберем после дела, но всё пошло не по плану.

История звучала правдоподобно.

Почти.

Я прикинулась пьяной.

Но это было даже кстати.

Главное – выбраться.

Лёшкина мать сделает документы.

Новые имена.

Новая жизнь.

Глава 3

Наташа всегда садилась сзади.

— Я люблю смотреть на дорогу через ваши плечи, — смеялась она.

Она никогда не пристёгивалась сразу.

— Сейчас-сейчас.

И Лёша всегда говорил:

— Пристегнись.

А она отмахивалась.

— Да что со мной случится?

В тот день она тоже смеялась. Рассказывала что-то про новую работу. Она была живая.

Громкая.

Настоящая.

И именно это потом становилось невыносимым. Потому что память о живых тяжелее, чем о погибших.

— Сколько я спала на этот раз? — спросила я, подтянувшись к краю кровати и глядя на мужа.

Он стоял у зеркала и медленно завязывал галстук.

— Два дня, — ответил он, — сейчас Анастасия принесёт тебе обед.

— Я не хочу есть. Что ещё за Анастасия? И куда ты так нарядился?

— Анастасия - это твоя сиделка, сейчас я вас познакомлю.

А собираюсь я на корпоративный вечер. Сегодня заключили новую сделку. Вечером решили отметить.

— С кем? А я?

— А тебя как? — Посмотрел он на меня через зеркало, — В хрустальном гробу за собой возить, как спящую красавицу?

— А ты мне уже и гроб из хрусталя высечь успел за два дня? Смотрю, зря времени не терял, — бубнила я себе под нос, вылезая из-под покрывала.

Я поймала его взгляд.

Он не улыбался.

— Всё, всё. Шуточки неуместны. Поняла. Пойду в душ.

Я зашла в ванную, разделась и посмотрела на себя в зеркало.

— Похудела, правда? — крикнула я супругу.

— Да, — ответил он, облокотившись на дверной косяк и не сводя с меня взгляда.

— Где собираетесь? — продолжила я, растирая ладонями щеки, чтобы они порозовели.

— За городом. На базе «Лог».

— Для чего тогда галстук?

— Лиза! — Прервал он ход моих мыслей.

— Поняла, поняла. Молчу.

Я перешагнула через порог душевой, повернулась к нему лицом и включила воду.

Струи стекали по коже.

Я не отводила взгляда.

— Вернёшься когда?

— Ночью.

— Угу, — промычала я, набирая в рот воду.

— Не пей только. Принести тебе воды?

— Нет не нужно, — протянула я, проглатывая воду.

Лёша цокнул языком и покачал головой.

— Она чистая, — сказала я, не моргая.

— Куда уж там! — не согласился он со мной, — Ладно, мне пора. Не скучай.

— Хорошо, — улыбнулась я ему.

Куда уж мне. Скучать. В моей голове уже выстраивался план. Мужу он не понравится.

Я стояла под тёплой водой. Тело постепенно расслаблялось. Я закрыла глаза и почувствовала, как ноги становятся ватными. Стоп! Я резко открыла глаза. Только не спать!

Не обтираясь полотенцем, я вышла в спальню. Прохлада скользнула по спине. Мне это нравилось. Распахнув створки шкафа, я оценила свой гардероб. После того как я похудела, многое висело на мне мешком. Но я нашла нужное. Однажды я с доставкой купила сногшибательное платье, но не вошла в него, а заниматься возвратом товара - перспектива удручающая. Вначале не было времени, а потом я просто махнула на него рукой. Теперь оно сидело идеально. Пока я перебирала вещи, моё тело обсохло. Втиснувшись в короткое облегающее платье с завораживающим вырезом, я застегну-

ла боковую молнию. Платье замечательно смотрелось на моей фигуре, бедра так и притягивали взгляд. Красные бархатные шпильки дополнили образ. Я удовлетворённая эффектом приступила к макияжу. Я почти не красилась. Любила живое лицо. Но сегодня проснулась другой.

Чёрная подводка.

Золотые тени.

Алые губы.

Я подмигнула отражению.

Я взяла ключи от «Лексуса» и спустилась в гараж.

Сигнализация коротко пискнула.

Настроила кресло, зеркало. Вбила в навигатор «Лог».

Музыка – на максимум.

И выехала из дома.

Я быстро нашла нужное мне здание. Музыка гремела так, что вибрировал пол. Смех резал слух.

Вечеринка была в разгаре.

Я прошла в парадные двери, оглядываясь по сторонам в поисках мужа. Но его нигде не было видно. Разговоры обрывались на полуслове. На меня смотрели.

— Девушка, вы потерялись? — раздался смеющийся мужской голос.

Я оглянулась и увидела Дмитрия, заместителя по общим вопросам в организации моего мужа.

— Лиза?.. — он замолчал, явно не понимая, что происходит.

— Где Алексей?

Дима растерялся.

— Сейчас я позвоню ему. Он где-то с новыми партнёрами обсуждает тонкости проекта.

— Не нужно. Принеси мне виски, пожалуйста. Со льдом.

— Без содовой?

— Я ведь сказала, со льдом.

— Понял, сейчас сделаю.

Он растворился в толпе отдыхающих, а я продолжила осматривать территорию в поисках супруга.

Из боковой двери вышел Алексей

Рядом – эффектная брюнетка. Она смотрела на него снизу вверх.

Слишком внимательно.

Я почувствовала, как внутри что-то резко сжалось.

Когда он увидел меня, улыбка исчезла с его лица. Я подняла руки, растопылив пальцы, словно фейерверк.

— Пуф!

— Держи, — протянул мне бокал Дима, наблюдая, как меняется лицо моего мужа.

— Это те самые «новые партнеры»? Ничего такие. Симпатичные. А почему во множественном числе? Где-то под боком ещё одна?

— Это жена нового партнёра. Он сейчас выйдет. Лиза, ты всё неправильно поняла.

— Куда уж мне? Где правильно — а где Лиза? — Я под-

мигнула Диме и сделала глубокий глоток виски. Лёд звякнул о стекло. Виски обожгло нёбо. Я едва не закашлялась.

— Постучать по спине? — уточнил Дима.

— Я тебе сейчас постучу, — бросила я, даже не повышая голоса.

— Да я что? Я так просто.

Я выпила остатки напитка, оставив только лёд звонко стучать о стенки стакана.

— Принеси ещё.

Дима схватил мой стакан и быстро исчез в толпе. Лёша, оставив свою спутницу, медленно, но уверенно пробирался ко мне.

— Ты как сюда добралась? — голос его стал жёстким.

— На машине.

— За рулем? Ты с ума сошла? Ты полгода не водила. И твоё состояние...

— Со мной всё в порядке. Я тебе помешала?

— Я в бешенстве! Ты могла сказать, что поедешь? Я бы подождал.

— Ты меня даже не спросил, хочу я или не хочу.

— Всё, дома поговорим. Пойдём представлю тебя новым партнёрам.

— Это той брюнетке, которая смотрит на тебя так, будто ты её личный бог?

— Нет, она не партнёр. Это жена Геннадия Петровича. Он новый партнёр.

— Странно. Я не заметила, чтобы он выходил из той же комнаты что и вы с леди. Она ведь Леди?

— Я не уточнял. Лиза прекрати немедленно. Что с тобой творится?

Неожиданно выскочивший, как чёрт из табакерки, Димка, сунул мне в руку стакан с виски и тут же попытался раствориться в толпе, но был пойман Лёшей.

— Куда ты ей носишь эти стаканы? Она сутками спит. Ей нельзя пить. Она на антидепрессантах.

— Чарующая смесь, — улыбнулась я и успела сделать глоток прежде, чем Лёшка отобрал у меня стакан.

— Ещё и чистый, — пригубил он мой напиток, — вы с ума сошли?

Димка пытался оправдаться, а я разглядывала потолок.

— Пойдём, — взял меня муж под локоть и подтолкнул в направлении оставленной им брюнетки, — Геннадий Петрович задержался в бильярдной поговорить по телефону. Откуда у тебя эта ревность? Я тебя не узнаю.

— Зато я начинаю узнавать тебя.

Глава 4

Спину ломило. Кости будто налились свинцом.

Я попыталась перевернуться на бок – тело не слушалось. Онемение накрыло, как волна.

— Подъём, барышни! — Раздался грозный голос.

Я открыла тяжёлые веки и посмотрела по сторонам. Светка сидела на краю моей койки, прислонившись спиной к стене.

— Чего не разбудила? — спросила я.

— Ты и так пол ночи корчилась, я тебя пожалела.

— А сама как спала? Выспалась? — я хрипло усмехнулась.

Нас вывели из камеры. И по узкому коридору провели в кабинет к следователю на допрос.

— Заходим по одной. Сами решайте, кто первая.

Мы переглянулись, я слегка махнула головой и пропустила Светку вперёд. Ночью в камере мы шёпотом прогоняли детали нашей истории. Заучивали мелочи. Путались. Снова повторяли.

Взяли немного правды из вчерашнего дня. Остальное придумали. А то, о чём лучше молчать, — это уже совсем другой разговор.

Светлану допрашивали тридцать минут, не больше. Дверь кабинета открылась резко, будто её толкнули ногой, и подруга вышла бледная, с потухшими глазами. Она не смотрела по сторонам — только села обратно на лавку и уставилась в стену, словно в ней можно было найти спасение.

Затем пригласили меня.

Я вошла в кабинет, стараясь идти ровно, не торопясь. Пол под ногами казался ватным. Воздух внутри был тяжёлым — смесь табачного дыма, дешёвого кофе и усталости. За столом сидел мой следователь. Он не поднял головы сразу — делал

вид, что изучает бумаги, но я чувствовала: он наблюдает.

Я рассказала свою подготовленную версию. Слова текли ровно, почти механически. Каждую фразу я проговаривала в голове заранее, как заученный стих. Следователь слушал внимательно, иногда поднимал глаза и смотрел прямо в зрачки — не моргая, будто проверяя, не дрогнут ли они.

В коридоре по-прежнему ждали своей очереди парни, которых привезли вместе с нами. Сквозь приоткрытую дверь доносились их голоса — нервные, приглушенные.

Неожиданно дверь распахнулась с грохотом.

В помещение шумно вошли ещё трое парней в кожаных куртках. От них пахло морозом и улицей. Один из них держал в руках битую и лениво постукивал ею по столам, как будто проверял их на прочность.

Стук дерева о столешницу отдавался в висках.

— Ну что там у вас? — спросил следователь, не меняя интонации. — Сознался?

— Нет ещё, но уже скоро сдуется, — улыбаясь, ответил один из вошедших.

От его улыбки по коже пробежал холодок.

— Хорошо, — машинально пробормотал следователь, продолжая дописывать в протокол подробности моей истории.

— А у тебя тут что?

— Да всё нормально пока. Сейчас по второму кругу всех допросим только.

Сердце пропустило удар.

Я посмотрела на него и спросила, стараясь удержать голос:

— По второму кругу?

— Конечно. А вы как думали? — он усмехнулся и, бросив на меня беглый взгляд, добавил: — Сейчас мы сверим ваши показания и вызовем повторно тех, у кого будут расхождения. Следующий! — крикнул он в коридор. — А вы ждите. Ни с кем не общаться.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Всё понятно?

Я кивнула.

— Да.

Но внутри стало тревожно. Второй круг означал, что они что-то ищут. И почти наверняка найдут.

Я вдруг отчётливо почувствовала, как усталость сменяется холодной собранностью. Если они сверяют показания — значит, где-то есть трещина.

Я вышла в коридор. Светка сидела в самом конце лавки, сжав ладони между коленями. Подойти к ней я уже не могла. К нам приставили смотрящего — крепкого парня с пустым взглядом. Он стоял, прислонившись к стене, и лениво скользил глазами по нам, но я понимала: ни один шаг не останется без внимания. Ни парни, ни мы с подругой не имели права даже обменяться словом.

Коридор казался бесконечным и давящим. Лампочка под потолком мигала, свет был желтоватый, уставший. Где-то в

глубине хлопнула дверь, кто-то кашлянул. Время будто замедлилось.

Парней допрашивали по очереди. Один заходил — другой выходил. Лица у всех были одинаковые: напряжённые, осунувшиеся. Следователь вышел и озвучил список свидетелей. В нём были все, кроме меня и ещё одного допрашиваемого.

Я почувствовала, как в животе неприятно сжалось.

Время подбиралось к восьми вечера. Стрелка на часах будто нарочно двигалась медленно. Я смотрела на них слишком часто — так часто, что казалось, это заметно всем.

— Все, кого назвал, вы можете быть свободны. Если будет необходимо — мы вас вызовем повторно.

Люди начали подниматься, кто-то облегченно выдохнул. Нерешительно удаляясь, Светка испуганно посмотрела на меня. В её взгляде было больше вопросов, чем слов. Она подняла руку к уху и едва заметно показала жестом: «позвони».

Я кивнула.

Следователь повернулся к оставшимся.

— Девушка последняя пойдёт. Ты заходи, — обратился он к молодому парню, оставшемуся рядом со мной.

«Что этот малолетний идиот там наболтал?..» — закрутилось у меня в голове. Я почти не знала его. Один из новеньких. Допрашивали его дольше всех — стрелки на моих часах уже показывали одиннадцать вечера.

Он вышел из кабинета, не поднимая глаз, и быстрым шагом покинул коридор. Ни на кого не посмотрел. На меня —

тем более.

Сердце забилося чаще.

Я подошла к кабинету.

— Можно заходить? — осторожно, заглянув внутрь, уточнила я.

— Нет, немного подожди. Я позову, — не поднимая головы, ответил следователь.

Дверь снова закрылась перед моим лицом. Я осталась в коридоре одна, если не считать тех, кто делал вид, что меня не замечает.

Через несколько минут в кабинет вернулась троица, которая всё это время проводила допрос в соседнем помещении. Оттуда почти без перерыва доносились крики, глухие удары и шум, смысл которого я не понимала или не хотела понимать. Один из них по-прежнему держал в руках биту. Он крутил её в ладони, словно привычную вещь, и от этого было не по себе.

«Тоже следователи. Допрашивают кого-то...» — монотонной строкой бегала мысль в голове. Я повторяла это как мантру, чтобы не позволить воображению дорисовать лишнее.

— Заходи! — крикнули они.

Я сжала вспотевшие ладони и шагнула внутрь. Воздух в кабинете показался тяжелее, чем раньше. Я машинально повернулась, чтобы закрыть за собой дверь, но чья-то сильная рука остановила меня.

— Не нужно, я сам, — спокойно проговорил парень. — А вы проходите.

Его ладонь на секунду коснулась моей — сухая, теплая, уверенная. От этого прикосновения я почувствовала себя ещё меньше.

Я села на тот же стул, спиной к стене — тот самый, на котором меня допрашивали утром. За этот долгий день я уже успела изучить его скрип, неровную спинку и холод металла под ладонями.

Стул казался жёстче, чем в первый раз. Или это спина ныла сильнее.

— Рассказывайте всё заново, — обратился ко мне следователь.

Голос у него был спокойный, почти равнодушный. Но именно это и пугало больше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.